

УДК 316.776.22/23

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПА НАСЕЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

С.Е. Гасумова

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: svetagasumova@ya.ru

Выявлен ряд противоречий в обеспечении гражданам доступа к информационным ресурсам социальной сферы в России, не позволяющих эффективно использовать возможности информационных технологий в оптимизации жизнедеятельности. Особое внимание уделено формированию интернет-ресурсов. *Ключевые слова:* информатизация; информационные ресурсы; информационное законодательство; информационные технологии; Интернет; информационная политика.

Обеспечение доступа населения к информационным ресурсам социальной сферы, и в первую очередь к государственным информационным ресурсам, следует рассматривать как наиболее социально значимое направление государственной политики информатизации, затрагивающее интересы всего общества и призванное изменить повседневную жизнь каждого человека. Рассмотрим тенденции, проблемы и противоречия формирования и эффективного использования государственных информационных ресурсов, предоставления беспрепятственного доступа к ним и осуществления на их основе информационного обеспечения населения Российской Федерации.

В современных условиях информационные ресурсы государства или отдельного региона должны рассматриваться как стратегически важная социально-экономическая категория, сопоставимая по значимости с природными ресурсами. Социальные аспекты данной проблемы заключаются в том, чтобы создать в обще-

стве такие условия, которые стимулировали бы носителей живых знаний к их отчуждению и фиксации в формализованном виде, пригодном для широкого социального использования. Целями государственной политики в области информационных ресурсов является обеспечение для общества и всех его членов достаточности, доступности и достоверности информационных ресурсов [8. С. 102–117].

Анализ официальных документов показал, что российское законодательство содержит многочисленные **гарантии доступа к государственным информационным ресурсам**. Конституция РФ обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления (МСУ), их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Каждому гарантируется право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информа-

цию любым законным способом. Провозглашается запрет на сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, и право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 29, ст. 41, 42) [9].

В соответствии с *Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации»* [33] информация о деятельности государственных органов и органов МСУ является открытой и свободно доступной. Важно, что лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

Бесплатно предоставляется информация о деятельности государственных органов и органов МСУ, размещенная такими органами в информационно-телекоммуникационных сетях; затрагивающая права и установленные законодательством РФ обязанности заинтересованного лица; иная установленная законом информация. Установление платы за предоставление информации о своей деятельности возможно только в случаях и на условиях, которые установлены федеральными законами. Мы полагаем, что неурегулированность вопроса соотношения открытости и общедоступности информации и возможности получения за нее платы с пользователей является пробелом в законодательстве, устранение которого особенно актуально для социальной сферы. Например, в некоторых регионах на сайтах органов власти есть платные разделы — и это может стать ключевой проблемой для населения.

В *Указе Президента «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию»* [28] право на информацию признается одним из фундаментальных прав человека. Здесь же определяется, что деятельность государственных

органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц осуществляется на принципах информационной открытости, что выражается в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей личные интересы граждан, в систематическом информировании граждан о предполагаемых или принятых решениях и др.

Между тем в России лишь 14% населения считают, что безусловно обладают свободой получать и распространять информацию [17. С. 49]. Это свидетельствует о том, что гарантии доступа к государственным информационным ресурсам на практике зачастую имеют декларативный характер и требуют разработки действенного механизма их реализации. Законодательство не дает возможности определить временные, территориальные и стоимостные характеристики доступа каждого к указанным информационным ресурсам. Большинство граждан России не имеют возможности ознакомиться с информацией, определяющей их права и обязанности и регулирующей их поведение в повседневной жизни, с минимальными затратами сил, времени и средств.

Таким образом, нами выявлено **первое противоречие** между прогрессивно формирующимися, декларируемыми в официальных документах гарантиями доступа граждан к информации и отсутствием реального механизма обеспечения этого доступа, вызывающим, судя по эмпирическим данным, резко негативную оценку населением собственных информационных прав и свобод.

Для решения этих проблем Г.Т. Артамонов предлагает разработать и принять федеральный закон «О государственном информационном стандарте», устанавливающий государственные гарантии доступа всех граждан к определенно-

му набору информационных ресурсов. В этом законе были бы определены градации и типология информационных стандартов, учитывающие интересы различных слоев населения, организаций и существующий уровень развития информационной инфраструктуры в различных регионах страны, а также порядок разработки и ввода в действие информационных стандартов и ответственность должностных лиц за их несоблюдение. Для удовлетворения наиболее массовых потребностей физических лиц в информировании целесообразно установить минимальные государственные информационные стандарты, выполнение требований которых органы МСУ должны быть обязаны обеспечить путем организации справочного обслуживания граждан. Отсутствие у большинства граждан возможностей реализовать свое конституционное право искать и получать информацию, необходимую им в повседневной жизни, существенно сдерживает их общественную активность, с одной стороны, и позволяет недобросовестным деятелям создавать антиобщественные настроения — с другой [1. С. 16–19].

Действительно, данные мониторинга Левада-Центра за 2006 г. свидетельствуют о том, что 42% россиян воспринимают власть как «далекую от народа, чужую» (в 1998 г. таких было лишь 8%). 32% респондентов (для сравнения в 1998 г. — 6%) отметили, что в 2005 г. положение дел во влиянии простых людей на государственные дела изменилось к худшему [15. С. 76–77]. В 2007 г. правительству доверяли лишь 19% россиян, региональным властям — 20% [21. С. 137–140].

Серьезность проблемы обеспечения доступа населения к государственным информационным ресурсам отмечается во многих официальных документах. *Концепция использования*

информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и *Концепция управления государственными информационными ресурсами* направлены на формирование государственных информационных ресурсов и обеспечение их открытости и широкого социального использования [10].

В первом документе сформулированы приоритеты использования информационных технологий в сферах здравоохранения, образования, социальной защиты, адресной помощи, трудоустройства и миграции человеческих ресурсов, трудовых отношений и условий труда и культуры. Обеспечение информационной открытости должно осуществляться путем создания интернет-ресурсов, содержащих информацию о деятельности органов власти, а также предоставления доступа к ним граждан и организаций; единой системы навигации по интернет-ресурсам органов государственной власти; инфраструктуры пунктов общественного доступа к информации о деятельности федеральных органов государственной власти; систем учета и обработки запросов граждан о предоставлении информации и контроля их исполнения.

Второй документ содержит жесткую критику того, что для органов власти всех уровней остается характерным отсутствие ориентации создаваемых информационных ресурсов на массовое информационное обслуживание населения по вопросам, связанным с деятельностью этих органов. Это способствует сохранению закрытости и недемократичности российской власти.

В *Доктрине информационной безопасности Российской Федерации* признается, что необеспеченность прав граждан на доступ к информации, манипулирование информацией вызывают

негативную реакцию населения, что в ряде случаев ведет к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе [4]. Сегодня в соответствии с российским законодательством открытость и доступность общественному контролю, объективное информирование общества выступают одним из основных принципов построения и функционирования системы государственной службы [32. Ст. 3]. Однако на практике информационная доступность управленческих структур социальной сферы отстает от других отраслей, оставляя желать лучшего. Например, в рейтинге информационной открытости органов власти за 2003 г. ведомства культуры, образования, труда и социального развития получили экспертную оценку 5 баллов из 9, здравоохранения (на тот момент отдельного министерства) — всего 3 балла [13].

Характерно, что при этом сами чиновники понимают важность информационной открытости. Экспертный опрос работников федеральных, региональных и муниципальных структур управления (всего 230 чел.), проведенный Российской академией государственной службы при Президенте РФ в 2007 г., показал, что они среди путей совершенствования государственной информационной политики на 1-е место ранжируют информационное обеспечение — предваряющее, аналитическое, прогностическое — осуществляемых реформ (коэффициент полезности 3,57 балла по пятибалльной шкале оценок), а среди недостатков государственной политики на 3-е место определяют ограниченный доступ граждан к управленческой информации (коэффициент угрозы 2,9 балла из 5) [7. С. 86–96].

Информационное обеспечение граждан органами государственной власти и местного самоуправления, а также общественными объединениями в России осуществляется в первую

очередь через «традиционные» средства массовой информации в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. В соответствии с *Законом РФ «О средствах массовой информации»* [5. Ст. 38] граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации (периодические печатные издания, радио-, теле-, видеопрограммы, кинохроникальные программы и иное) достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Социально значимые телерадиопрограммы и издания в целях улучшения информационного обеспечения населения России с 1996 г. отнесены к продукции для федеральных государственных нужд [24]. Расходы, связанные с их оплатой, предусматриваются в федеральном бюджете.

Особое внимание в официальных документах уделяется реализации прав инвалидов на доступ к информации в условиях информатизации и их информационному обеспечению. В *указе Президента РФ «О научном и информационном обеспечении проблем инвалидности и инвалидов»* [29] и *постановлении Правительства РФ «О мерах по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры»* [22] регламентируются такие мероприятия, как поддержка редакций, издательств и предприятий полиграфии, осуществляющих выпуск периодической, научной, учебно-методической, справочно-информационной и художественной литературы для инвалидов и по проблемам инвалидности; увеличение выпуска кино- и видеопродукции с субтитрами для глухих; разработка долгосрочной государственной комплексной программы научного обеспечения и информатизации проблем инвалидности и инвалидов, включающей создание национального

банка данных по проблемам инвалидности и инвалидов, региональных центров информации.

Однако в условиях информатизации современного общества информационное обеспечение граждан не может осуществляться только через «традиционные» средства массовой информации. В информационном обществе с этой целью должны использоваться электронные СМИ, новые ИТ. Тем более что в России резко (примерно в 1,5 раза в год) возрастает количество лиц и институтов, имеющих доступ в Интернет и использующих его для удовлетворения своих потребностей [6. С. 73–82]. Все социально значимые информационные ресурсы общества должны переводиться в электронную форму для обеспечения их доступности для граждан, в том числе на основе удаленного доступа в сетевом режиме.

Рассмотрим **проблемы и перспективы формирования информационных ресурсов социальной сферы в российском сегменте сети Интернет**. Вообще, саму возможность использования в социальной сфере массового, свободного, удаленного доступа населения к информации, касающейся актуальных проблем жизнедеятельности граждан, которую предоставляет сеть Интернет, необходимо рассматривать как одну из величайших ценностей современного общества. Сегодня подобная технология позволяет, наконец, реализовать целый ряд законодательных гарантий доступа граждан к информации, носивших ранее во многом декларативный характер.

Статья 12 *Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»* [33] предусматривает развитие информационных систем различного назначения для обеспечения граждан (физических лиц), организаций, государственных органов и органов МСУ информацией, обеспечение взаи-

модействия таких систем, а также создание условий для эффективного использования в Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Государственные органы, органы МСУ в соответствии со своими полномочиями должны создавать информационные системы и обеспечивать доступ к содержащейся в них информации. Специалисты отмечают, что в этот закон должны быть внесены изменения, уточняющие конкретный порядок использования сети Интернет государственными органами и формирования в ней государственных информационных ресурсов с целью обеспечения граждан информацией о деятельности этих органов. Целесообразно предусмотреть обязательную публикацию в сети Интернет вступивших в силу законодательных актов. Необходимо закрепить положение об обязательном обеспечении доступа в Интернет учреждениям социальной сферы на некоммерческой основе. Федеральные органы государственной власти должны объявить и начать проводить, в том числе средствами нормативного регулирования, политику государственной поддержки развития Интернета в России, подобно тому, как это уже происходит в США, странах Европейского союза и других развитых странах мира. Важно урегулировать предотвращение общественно опасных деяний, совершаемых в Интернете (в частности, распространения оскорбительной и непристойной информации, антиобщественных призывов), создать нормативные условия для эффективного выявления и наказания лиц, совершающих такие правонарушения [12. С. 19–26].

Все это дает основания для выделения **второго противоречия** между необходимостью формирования «человеческого капитала» как основы инновационной экономики, базирую-

щейся на знаниях, и низким приоритетом в государственной информационной политике мероприятий социальной направленности, ее ориентацией на компьютеризацию при недостаточном внимании к интеллектуализации и медиатизации, провоцирующем формирование информационного неравенства в обществе, отсутствие возможностей социальной адаптации различных социальных групп посредством ИТ.

Критика существующей ситуации с доступом к электронным ресурсам содержится в ФЦП «Электронная Россия (2002 — 2010 годы)» [23], что, на наш взгляд, крайне прогрессивно, поскольку свидетельствует об осознании этой проблемы государством. Отмечается, что открытые информационные системы пока недоступны для граждан с невысокими доходами, а также существенно ограничена возможность их использования образовательными и научными учреждениями, учреждениями здравоохранения и культуры, бюджетными организациями, местными СМИ, органами государственной власти и МСУ.

Для решения проблемы предусматриваются мероприятия по двум направлениям: содействие развитию общей телекоммуникационной инфраструктуры страны и создание пунктов подключения к общедоступным информационным системам. Значительная часть средств, выделяемых на «Электронную Россию», направляется именно на создание компьютерных сетей в бюджетных организациях и пунктов доступа в Интернет в российской глубинке. Пункты доступа создаются на почтах, в учебных заведениях, в библиотеках, и их количество достигает более 13,5 тыс. по России [25]. Проект «КиберПочт@» по развертыванию сети пунктов коллективного доступа в Интернет предусматривает помощь специалистов всем желающим вне зависимости от возраста и уровня зна-

ния компьютерных и интернет-технологий вести поиск работы, получать дистанционное образование, заказывать товары в электронном магазине. Желающим помогают также завести собственный электронный адрес, распечатать электронные письма, газеты или нужный материал из сети Интернет. К 2010 г. программой «Электронная Россия» предусмотрено открытие таких пунктов во всех отделениях почты [14].

В то же время отметим, что за рубежом, в отличие от России, создаются пункты бесплатного общественного доступа в Интернет (например, в Великобритании — на базе библиотек [41]). Учитывая проблему информационного неравенства, считаем необходимым использовать этот опыт в России и сформировать сеть пунктов общественного доступа в Интернет на некоммерческой основе для вовлечения в процесс информатизации малообеспеченных социальных групп.

Вообще, первоначально ФЦП «Электронная Россия» только косвенно затрагивала социальную сферу. Однако мониторинг отношения общественности к программе, проведенный ВЦИОМ в 2003 г., обнаружил приоритет для населения именно мероприятий социальной направленности, таких как телемедицина, дистанционное образование, обучение компьютерной грамоте, создание возможностей для доступа к глобальной сети — например бесплатных интернет-пунктов. За обеспечение прозрачности государственной власти высказались более 40% россиян [16]. В результате разработчики пришли к выводу о некоторых недоработках программы и необходимости придания ей «социального характера» путем выделения конкретных проектов, нацеленных на удовлетворение насущных потребностей как общества в целом, так и отдельных граждан. К ним отне-

сены федеральные проекты «Телемедицина», «Дистанционное обучение», федеральная система оперативного контроля состояния природных ресурсов и опасных объектов и комплекс проектов по реализации концепции «электронного правительства» [30. С. 13]. Действительно, подобные технологии, на наш взгляд, не только резко повышают качество и оперативность информационного обеспечения населения по самым разнообразным направлениям повседневной жизни и деятельности, но и позволяют существенно уменьшить информационную нагрузку на государственных и муниципальных служащих и даже сократить их штат.

Мало кому известно, что с 2003 г. существует конкретный перечень обязательных для размещения в информационных системах общего пользования (в том числе в сети Интернет) сведений о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти [19]. Данный перечень рекомендован также органам исполнительной власти субъектов РФ и органам МСУ для принятия мер по обеспечению доступа граждан и организаций к информации о своей деятельности. К обязательным для размещения в сети Интернет сведениям относятся: нормативные правовые акты, регулирующие сферу деятельности, и акты органа власти; порядок деятельности органа власти; сведения о реализации федеральных целевых программ; сведения об официальных мероприятиях; тексты официальных выступлений и заявлений руководителей и заместителей руководителей; сведения о проектах разрабатываемых законов; аналитические доклады и обзоры информационного характера; сведения о взаимодействии с иными органами государственной власти, общественными объединениями, политическими партиями и другими ор-

ганизациями; обзоры обращений граждан и организаций, результаты рассмотрения обращений и принятые меры; сведения об основных показателях, характеризующих ситуацию в отрасли и динамику ее развития; прогнозы; официальная статистическая информация и др.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время на уровне субъектов РФ, а тем более на муниципальном уровне требования данного перечня обязательных для размещения на сайте органа власти сведений пока соблюдаются далеко не в полном объеме. Более того, федеральные органы исполнительной власти зачастую лишь в принудительном порядке на основании судебных решений создают свои сайты либо дорабатывают их содержание. Что касается ведомств социальной сферы, то, к примеру, в 2004 г. суд обязал Министерство труда и социального развития (в настоящее время — здравоохранения и социального развития) привести в соответствие с законодательством содержание официального сайта. В марте 2005 г. решением суда по иску Института развития свободы информации Федеральная служба по труду и занятости и Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию были обязаны разместить на своих сайтах всю необходимую информацию [27].

Основным аргументом государственных органов власти в неисполнении требований перечня сегодня является отсутствие в штатном расписании специалистов по ведению сайтов. Как отмечают эксперты [26], к сожалению, даже создав собственные сайты, большинство федеральных органов власти пока ограничиваются формальным исполнением нормативов: заводят доменное имя, размещают там эмблему службы и фотографию ее здания, пускают по левой колонке несколько ссылок с не требующей обновления информацией.

Отметим основные недостатки российских сайтов органов государственной власти. Эксперты относят к ним отсутствие либо неоперативность обратной связи; отсутствие интерактивных разделов, в рамках которых посетители могли бы общаться и решать текущие проблемы (гостевая книга, конференция, форум); несоответствие контента потребностям и интересам целевой аудитории пользователей и отсутствие оперативного администрирования.

Соответственно можно сформулировать условия, при которых сетевые ресурсы государственных органов социальной сферы могут стать популярными. Во-первых, сайт должен презентабельно выглядеть, поскольку он является виртуальной «визитной карточкой» владельца. Современный дизайн, соответствие требованиям времени на уровне структуры и технологий — обязательные требования. Во-вторых, ресурс должен оперативно обновляться. Возможности сети Интернет позволяют свести разрыв от появления новости до ее публикации буквально к нескольким минутам. В-третьих, информация должна быть эксклюзивной и востребованной. Необходимо тщательно исследовать потребности аудитории для формирования контента. И, наконец, в-четвертых — интерактивность. Ничто не привлекает пользователя сильнее, чем возможность напрямую задать вопрос представителям власти или просто поделиться мнением о предпринимаемых ими действиях и получить «онлайнный» ответ [3].

Отсутствием интересных, полезных и важных для населения интернет-ресурсов обусловлены низкие темпы роста числа пользователей Всемирной сетью в нашей стране. Сравним распространение компьютеров с Интернетом и мобильных телефонов в России. Данные ВЦИОМ свидетельствуют, что в 2007 г. 33%

российских семей имели дома компьютер [20]. По оценкам фонда «Общественное мнение», в 2009 г. все еще лишь 33% совершеннолетних россиян являются пользователями сети Интернет (к примеру, в Великобритании 71%) [18]. При этом мобильную связь еще в 2006 г. могли себе позволить 58% россиян, москвичей — 70% [2]. То есть по количеству владельцев мобильных телефонов мы вполне соответствуем западноевропейским нормам. Следовательно, если у населения есть возможность массово пользоваться мобильной связью, компьютеры и Интернет россияне себе тоже смогли бы позволить. Не происходит этого, очевидно, потому, что нет такой потребности. Даже когда компьютеры есть, их возможности используются далеко не всеми — нужна информация, для доступа к которой требовались бы компьютер и соединение с Интернетом. Этой информации все еще недостаточно. По оценкам фонда «Общественное мнение», большинство россиян не только никогда не бывали во Всемирной паутине, но и не испытывают желания начать ею пользоваться. Кроме того, требуется обучение населения новым информационным технологиям, нужны программы, необходимо создание инструментов и потребности в их использовании.

Более того, по данным проведенного нами экспертного опроса специалистов в области информатизации Пермского края сформировалось мнение, что сегодня уже пора создавать даже детские интернет-ресурсы (например, разделы на сайтах, включая сайты органов власти, подающие информацию в доступной, забавной, визуально-экспрессивной форме).

Соответственно, выделим **третье противоречие** между обширностью и разнообразием электронных информационных ресурсов социальной сферы и несоответствием их содержа-

ния информационным потребностям социальных групп, обуславливающим слабую активность индивидов в овладении и использовании ИТ, низкую эффективность взаимодействия населения с органами и учреждениями социальной сферы.

Тем не менее в целом в последние годы отмечается существенный прогресс в формировании и использовании интернет-ресурсов в социальной сфере в России. Довольно активно развивающимися информационными технологиями на базе сети Интернет, на наш взгляд, можно назвать следующие:

- создание и использование web-ресурсов государственными (и пока в меньшей степени — муниципальными) органами и учреждениями социальной сферы;
- создание и использование интернет-ресурсов некоммерческими организациями (хотя эксперты, как показал опрос, и оценивают эти ресурсы как малодостоверные, непрофессиональные);
- создание и ведение баз и банков данных по социальной тематике различными коммерческими организациями (например, БД по трудоустройству, по частным детским учреждениям, по медицинским услугам и т.п.).

Мы оцениваем как прогрессивную меру введение с 30 декабря 2006 г. в России обязанности некоммерческих организаций размещать на сайте в сети Интернет годовой отчет о формировании и использовании целевого капитала [31]. Эта беспрецедентная по важности мера позволит довести до населения и органов государственной власти сведения о деятельности фондов, автономных некоммерческих организаций, общественных организаций, общественных фондов и религиозных организаций, доходы от целевого капитала которых используются

в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, искусства, архивного дела, социальной помощи (поддержки).

Появляются отдельные примеры инновационных проектов в области использования сети Интернет в социальной сфере в России. Так, уникальный интернет-проект начал реализовываться с 2006 г. для медицинских и фармацевтических работников. Его суть — в повышении навыков использования сети Интернет в профессиональных целях путем проведения обучающих семинаров, обеспечения бесплатным доступом в сеть, осуществления бесплатного консультирования по многоканальному телефону по вопросам пользования Интернетом в повседневной работе, выхода на нужные сайты, участия в различных профессиональных форумах [11]. Без сомнения, подобные проекты необходимо реализовывать и в других областях социальной сферы: в социальном развитии, образовании, культуре.

Зарубежный опыт использования интернет-технологий в социальной сфере тоже достаточно интересен и достоин внедрения в нашей стране. Например, в каждой школе Германии висит плакат и разложены маленькие карточки с информацией о сайте Уполномоченного по защите прав детей, на котором ребенок может анонимно обратиться за советом к специалисту по поводу любых возникающих проблем, о которых дети зачастую стесняются говорить открыто (таких, как насилие в семье и т.п.). Интернет-проекты используются в решении психологических проблем профессиональной ориентации молодежи, в профилактике эмоционального выгорания педагогов [37; 38]. В г. Вустер (Великобритания) стикеры с адресом сайта кризисного центра для женщин приклеивают на двери кабинок уборных в университете

и других общественных заведениях. Интересно, что реклама сайтов социальной сферы бесплатно распространяется среди населения и в виде различной сувенирной продукции (магниты на холодильник и т.п.), что обуславливает возможность использования таких предметов в быту, учебе или на работе, а следовательно, — их более длительное сохранение. В г. Бирмингем (Великобритания) в рамках программы «Электронный Бирмингем» среди населения ведется пропаганда использования бесплатного программного обеспечения, бесплатного доступа в Интернет на базе библиотек, бесплатных информационных услуг, предоставляемых всем желающим на сайтах органов государственной власти, распространяется бесплатная методическая литература об интернет-технологиях [34; 35; 36; 39; 40].

Еще одно направление использования интернет-ресурсов в социальной сфере — организация интерактивной связи органов власти с населением посредством информационных и телекоммуникационных систем, функционирующих в интерактивном режиме. Это хорошо известная в развитых странах Запада проблема, где она уже нашла свое практическое решение. Так, «электронное правительство» США («Официальный правительственный веб-портал» <http://www.First-Gov.gov/> сайтов федеральных, штатных и местных органов власти) предоставляет свыше 1 тыс. электронных форм и реальных услуг, условия для интерактивного диалога в режиме реального времени. Опыт США свидетельствует, что внедрение новых интерактивных технологий в сферу деятельности муниципальных органов управления позволяет существенно повысить эффективность работы городских служб, сделать их более отзывчивыми к нуждам и запросам населения и даже создать электронный форум для обсуждения

волнующих общественность вопросов. Специальные видеотерминалы, оснащенные сенсорными экранами и установленные в особых будках, размещены в библиотеках, продовольственных магазинах, торговых центрах и других общественных местах.

В Великобритании за годы существования «электронного правительства» число государственных служащих снизилось с 750 тыс. (в 1976 г.) до 475 тыс. чел. (в 2004 г.). Но самое главное — создание таких систем резко повышает качество и оперативность информационного обслуживания населения по самым разнообразным направлениям повседневной жизни и деятельности (процедуры регистрации юридических документов, информация по судебному делопроизводству, доступ к автоматизированному каталогу местной библиотеки и т.п.). Кроме того, до 40% операций производится в Интернете в нерабочее для правительственных чиновников время, что удобно для граждан [6. С. 73–82].

Электронная форма взаимоотношений с гражданами делает все услуги экономичными и оперативными, снижая издержки населения на взаимодействие с государственными чиновниками. По оценкам экспертов, в социальной сфере это — равная доступность благ и услуг образования, медицины, культуры вне зависимости от места проживания, т.е. преодоление регионального неравенства, сокращение расстояний и часовых поясов [3].

Таким образом, проведенный анализ показал существование ряда проблем и противоречий в обеспечении доступа населения к информационным ресурсам социальной сферы и позволил сформулировать некоторые рекомендации по их преодолению.

Список литературы

1. Артамонов Г.Т. К вопросу об информационном законодательстве России // Информационные ресурсы России. 2000. № 2. С. 16–19.
2. Гагин А. Клик за границу // Рос. газ. 2006. 22 нояб.
3. Государственные органы социального развития и социальная сфера в Интернете: анализ отечественного и зарубежного опыта, рекомендации: обзор / Консалтинговое Интернет-агентство «Промо.ру Интерэktiv» (Группа «Дот-Промо») для Минтруда России в рамках Проекта СПИЛ 2.2.5.2/25 // Уровень жизни населения России: Доходы. Социальная защита: [CD-ROM] / Минво труда и соц. развития РФ. Тула: ОАО «ПКТИ АСУ», 2002.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 9.09.2000 № Пр-1895 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-I (ред. от 02.11.2004) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Ирхин Ю.В. «Электронное правительство» и общество: мировые реалии и Россия (сравнительный анализ) // Социс. 2006. № 1. С. 73–82.
7. Киричек П.Н. Современная информационная политика: императивно-модусная система // Там же. 2007. № 10. С. 86–96.
8. Колин К.К. Социальная информатика: учеб. пособие. М.: Акад. проект: Фонд «Мир», 2003.
9. Конституция Российской Федерации. М.: Приор, 2001.
10. Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года; Концепция управления государственными информационными ресурсами: материалы сайта М-ва РФ по связи и информационным технологиям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minsvyaz.ru/> (дата обращения: 12.05.2008).
11. Краснопольская И. Подключайтесь! Обучайтесь! Общайтесь! В России стартовал образовательный проект для медицинских и фармацевтических работников // Рос. газ. 2006. 22 сент.
12. Кристальный Б., Якушев М. Концепция российского законодательства в области Интернета // Информационные ресурсы России. 2000. № 2. С. 19–26.
13. Круковец К. Кто делает погоду? Рейтинг открытости органов власти // Рос. газ. 2003. № 178.
14. Майгур В. Почта укореняется в киберпространстве // Там же. 2005. 29 дек.
15. Мониторинг Левада-Центра. Власть в общественном мнении // Социс. 2006. № 8. С. 76–77.
16. На то и мышка, чтоб клерк не дремал // Рос. газ. 2003. 26 авг.
17. Опросы без комментариев. Права и свободы // Социальная реальность. 2007. № 10.
18. Опросы «Интернет в России» // Специальный выпуск фонда «Общественное мнение». 2009. Март.
19. Перечень сведений о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, обязательных для размещения в информационных системах общего пользования: утв. постановлением Правительства РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» от 12.02.2003 № 98 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Персональный компьютер — в каждой третьей российской семье! // Пресс-выпуск Всерос. центра изучения общественного мнения. 2007. 28 нояб. № 821.
21. Подъячев К.В. Обращения граждан во власть: функциональные особенности // Социс. 2007. № 5. С. 137–140.
22. Постановление Правительства РФ «О мерах по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры» от 07.12.1996 № 1449 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 — 2010 годы)» от 28.01.2002 № 65 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Постановление Правительства РФ «Об улучшении информационного обеспечения населения Российской Федерации» от 12.01.1996 № 11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Статистика отрасли связи: 1-е полугодие 2006 г.: материалы сайта М-ва РФ по связи и информационным технологиям [Электронный ресурс].

- URL: <http://www.minsvyaz.ru/> (дата обращения: 15.03.2007).
26. Телехов М. Парад эмблем: почти все органы федеральной исполнительной власти обзавелись сайтами // Рос. газ. 2006. 27 янв.
 27. Телехов М. Суд — за сайт: федеральные органы власти должны будут создавать свои Интернет-ресурсы // Там же. 2005. 21 окт.
 28. Указ Президента РФ «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» от 31.12.1993 № 2334 (ред. от 01.09.2000) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 29. Указ Президента РФ «О научном и информационном обеспечении проблем инвалидности и инвалидов» от 27.07.1992 № 802 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 30. Федеральная целевая программа «Электронная Россия»: достижения, проблемы, перспективы // Библиотечка «Российской газеты». 2003. Вып. № 15.
 31. Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30.12.2006 № 275-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 32. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ. Ст. 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 33. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 34. Access-Ability: Information for Disabled Students and those with Specific Learning Difficulties (including Dyslexia) / Equal Opportunities Centre, Disability Service, University of Worcester. Worcester, 2007.
 35. Austin C. Access to IT: Student Network Services Guide // Information and Learning Services. 2007. № 5.
 36. Shiel A. Electronic Resources // Information and Learning Services. 2007. № 8.
 37. Sieland B. Das Lehrerforum als virtuelle multiprofessionelle Lerngemeinschaft // Schulverwaltung NRW. 2006. № 2. S. 54-55.
 38. Sieland B., Rahm T. Personale Kompetenzen entwickeln // Handbuch Schulpsychologie: Psychologie für die Schule / Fleischer T., Grewe N., Jotten B., Seifried K., Sieland B. (Hrsg). Stuttgart: Kohlhammer, 2007. S. 197-209.
 39. Taylor A. How to find information for your assignments // Information and Learning Services. 2007. № 10.
 40. Taylor A. Using Resources Online // Information and Learning Services. 2007. № 6.
 41. Try free computer software at your local library / Birmingham City Council. Birmingham, 2007.

THE MAINTENANCE OF ACCESS TO INFORMATION RESOURCES OF SOCIAL SPHERE

S. Gasumova

Perm State University, 15, Bukirev str., Perm, 614990

In the article a number of contradictions in maintenance of access to information resources of social sphere for citizens in Russia are revealed. They do not allow to use the opportunities of information technologies in optimization of ability to live effectively. The special attention is given to the formation of Internet-resources.

Keywords: informatization; information resources; information legislation; information technologies; Internet; information policy